

Е Цзэси выгнал машину и бродил по улице, не зная куда он едет, прежде чем вернуться домой ночью.

Но чего Е Цзэси не ожидал, так это того, что Хэ Цзиньюнь все еще был дома сегодня, а вилла по соседству все еще была ярко освещена.

Через две минуты после того, как Е Цзэси включил свет, зазвонил его WeChat.

Неудивительно, что это было сообщение от Хэ Цзиньюна, в котором он спрашивал, успеет ли он поужинать.

Конечно, у него есть время!

Но он просто не хочет идти!

Е Цзэси на мгновение помолчал и напечатал свой ответ: «Извини, Учитель Хе, я так устал сегодня. Я уже принял ванну и готов ложиться спать. Как насчет завтра?»

Пока он может отложить это на один день, Е Цзэси точно не пройдет!

Даже чтобы создать иллюзию того, что он устал, Е Цзэси не принял ванну, поэтому он выключил свет в комнате.

Хэ Цзиньюнь, получивший сообщение, немного растерялся. Он взглянул на тусклый свет по соседству и смог только ответить: «Тогда отдохни пораньше и спокойной ночи».

Но у Е Цзэси не было времени ответить на сообщение. Используя фонарик телефона, Е Цзэси пошел в ванную и с трудом принял душ.

Что касается сообщения по телефону, Е Цзэси, естественно, проигнорировал его.

Теперь он не мог так часто контактировать с Хэ Цзиньюном, но было определенно нереально не связываться с ним сразу. Итак, что делать с Хэ Цзиньюном он думал сегодня, проезжая по улицам в течение всего дня, и, наконец, решил начать с простейшего отчуждения.

Постепенно избегая этого, это должно быть хорошо для него и Хэ Цзиньюна.

Просто признанная мудрость Е Цзэси все еще вызвала подозрение в глазах Хэ Цзиньюна.

Свет на вилле по соседству долгое время был приглушен, но Хэ Цзиньюнь долго стоял перед окном и не двигался.

В оправдании, которое дал ему Е Цзэси, не было никаких лазеек, но Хэ Цзиньюнь просто почувствовал, что что-то кажется ненормальным.

Хэ Цзиньюнь не мог сказать, что это было, но его инстинкт всегда был правильным.

Получив отказ в течение дня, Хэ Цзиньюнь тщательно обдумал этот вопрос. Е Цзэси сознательно не хотел его видеть?

Он сказал другому, что приготовит для него жареную рыбу, но тот даже сказал, что не вернется сегодня вечером.

Даже гуляя с друзьями, он не вернулся бы так поздно, верно?

Хэ Цзиньюнь нахмурился и подумал, не поступит ли он иначе.

В конце концов, проблема Вэй Лайфэй действительно была немного неприятной. Если его друг столкнется с этой проблемой, ему, возможно, придется сопровождать его в течение дня.

Поэтому Хэ Цзиньюнь отбросил сомнения в своем сердце и начал разбираться с вопросом, который находился в его руках.

Сегодня у Хэ Цзиньюна не было времени на отдых, но он намеренно отказался от всего, что было в его расписании, и хотел сопровождать Е Цзэси.

Вечером, когда работа была закончена, Хэ Цзиньюнь пошел на кухню, чтобы заранее пожарить рыбу, думая, что сможет съесть больше, когда вечером Е Цзэси вернется.

Просто Хэ Цзиньюнь не ожидал, что Е Цзэси снова отвергнет его на этот раз.

Если утром Хэ Цзиньюнь был просто скептически настроен, то теперь Хэ Цзиньюнь был почти уверен - Е Цзэси сознательно отверг его.

Но почему?

Е Цзэси действительно может отказываться от многих вещей раньше, но это точно не будет включать жареную рыбу.

Но на этот раз Е Цзэси даже отказался от жареной рыбы, и Хэ Цзиньюнь всегда чувствовал себя немного странно.

Может быть....

Е Цзэси был действительно зол на него, потому что он не отвечал другому в течение дня?

Думая об этом, Хэ Цзиньюнь внезапно испугался.

Он так много работал и так долго, но на этот раз все его предыдущие усилия были напрасны, верно?

Его виски дико подсакивали, а Хэ Цзиньюнь все еще не мог успокоиться.

Он хотел поговорить с Е Цзэси, но свет на вилле по соседству потускнел.

Что касается заявления Е Цзэси о том, что он хочет отдохнуть, Хэ Цзиньюнь считал, что это не обязательно правда.

Так должен ли он пойти к Е Цзэси, чтобы спросить об этом сейчас?

Хэ Цзиньюнь снова погрузился в глубокие размышления.

На самом деле, найти его было невозможно, но если он будет искать его на этот раз, что, если Е Цзэси заметит, что что-то не так?

Следует ли ему воспользоваться этой возможностью, чтобы уточнить, или подождать.

Хэ Цзиньюнь снова обдумывал свой выбор.

Хэ Цзиньюнь всегда умел делать выбор.

Когда его родители развелись, он решил быть независимым и ни к кому не привязываться.

По окончании вступительных экзаменов в колледж он выбрал свою мечту и остался один в индустрии развлечений.

Каждый выбор, каждое изменение - это тщательное рассмотрение Хэ Цзиньюна.

Он не делает неподготовленного выбора, не вносит неподготовленных изменений, это то, на чем всегда настаивал Хэ Цзиньюнь.

Так что на этот раз Хэ Цзиньюнь все же решил снова наблюдать.

К сожалению, Е Цзэси не дал Хэ Цзиньюну еще одной возможности понаблюдать.

Послезавтра будет продвижение фильма, Хэ Цзинюнь тоже был занят.

Гао Шу таскал Е Цзэси, чтобы примерить одежду на второй день. Когда двое снова встретились, это был третий день.

В тот же день Е Цзэси встретил Тан Цзина, которого не видел долгое время.

Когда они снова встретились, Тан Цзин, казалось, сильно похудел по сравнению с тем, что было раньше, и выглядел намного худее, чем раньше. С макияжем на лице Е Цзэси не мог видеть цвет лица другого, но он мог лишь смутно видеть слабый синевато-фиолетовый цвет под его глазами.

Брови Е Цзэси внезапно сморщились, и он первым поздоровался: «Тан Цзин?»

Тан Цзин услышал знакомый голос, оглянулся, его глаза слегка загорелись, а затем улыбнулся: «Цзэси, это было давно».

«Прошло много времени с тех пор, как мы в последний раз встречались». Е Цзэси тоже улыбнулся и подошел ближе: «Как дела?»

Улыбка на лице Тан Цзина по-прежнему была спокойной, но он немного отступил и снова отдалился от Е Цзэси.

«Я в порядке, но я был очень занят», - сказал Тан Цзин с выражением лица, которое всем известно, - «Думаю, я не буду отдыхать до конца года. Как насчет тебя?»

Е Цзэси, естественно, заметил отступление Тан Цзина на полшага. Уголки его рта немного опустились, и на какое-то время его настроение было немного сложным.

«Я все тот же». Е Цзэси сказал: «В моем расписании на ближайшее время ничего нет. После съемок «Гурманского Журнала» это будет промоушен для фильма».

Что касается последующих аранжировок, Гао Шу упоминал об этом несколько раз, но Е Цзэси не соглашался.

Тан Цзин улыбнулся и сказал: «Это тоже хорошо. Кстати, мой агент хочет меня видеть, я пойду туда первым».

«Хорошо.» Е Цзэси улыбнулся: «Увидимся позже на сцене».

Только когда Тан Цзин ушел, Е Цзэси тихо сказал: «Лжец».

Е Цзэси знал, что Тан Цзин был здесь, только когда он встретил агента Тан Цзина, думая, что он не видел его долгое время, Е Цзэси подошел.

Перед тем как он подошел, Вэнь Тонг тащил Гао Шу в сторону и весело болтала. Когда она сказала, что ищет Тан Цзин?

Это было больше похоже на то, что другой не хотел его видеть.

Думая об этом, сердце Е Цзэси немного сжалось.

Такое поведение Тан Цзина ... оно ничем не отличалось от того, как он вел себя по отношению к Хэ Цзиньюню, верно?

Понимая, что между мной и Хэ Цзиньюнем невозможны отношения, разве я сейчас не пытаюсь оттолкнуть Хэ Цзиньюна?

Думая об этом, Е Цзэси вздохнул и понял поведение Тан Цзина.

Разумеется, трепещущее предложение гораздо болезненнее, чем личный опыт.

Е Цзэси не видел Хэ Цзиньюна за кулисами. Хэ Цзиньюнь поспешил к нему, когда он вышел на сцену.

«Извините, что-то произошло неожиданно». Голос Хэ Цзиньюна был слегка задыхающимся, и он виновато посмотрел на всех.

В толпе Хэ Цзиньюнь сразу увидел Е Цзэси и слегка кивнул ему.

Е Цзэси был ошеломлен на мгновение и немного отвернулся.

Глаза Хэ Цзиньюна потемнели, а уголки его рта поджались.

Конечно, он не ошибался в своих догадках.

Но сейчас у него не было времени думать об этом, и вскоре официально началась конференция.

В конце концов, это был первый фильм Хэ Цзиньюна как режиссера и сценариста. Как только эта новость появилась, многие медиа-организации обратились к команде Хэ Цзиньюна с просьбой о месте на конференции.

Как только вышли новости о конференции, все взоры были прикованы к ним.

Сегодняшняя реклама также транслировалась в форме веб-трансляции.

В начале шоу ведущий и гости еще не вышли на сцену, свет на сцене погас, экран включился, и был включен последний неизданный трейлер «Знаменитого генерала»...

Поле битвы было заполнено порохом и пламенем, и звук рогов смешивался со звуком столкновения бесчисленных орудий.

Сразу после этого слышалось пение.

Лица бесчисленных людей мигали одно за другим, бесчисленные фрагменты воспроизводились один за другим, и картина медленно фиксировалась на А Янь.

...

Янь улыбнулся и сказал: «А Цзы».

Цзы улыбнулся и крикнул: «Чэньчжоу».

Брови Шань Чэньчжоу были острыми, завывающий ветер пронесся сквозь превратности его жизни, и он мягко сказал: «Дом и страна. Есть страна, где есть дом».

Капля слезы медленно скатилась по его лицу, и картина застыла на обветренном лице Шань Чэньчжоу.

Сцена была безмолвной, и через несколько секунд раздались бурные аплодисменты.

Е Цзэси тоже был немного шокирован, это был клип, который он тоже не видел.

В этом трейлере также есть гораздо больше информации, чем раньше.

Например, учитывая, что А Цзы покидает столицу и поворачивается спиной, это уже предвещает окончательный результат А Цзы.

К сожалению, такие подробности могут увидеть только те, кто заранее прочитал сценарий.

Думая об этом, Е Цзэси тоже с нетерпением ждал выхода фильма.

В частности, я действительно хочу посмотреть, будет ли выражение лица аудитории таким же, как у меня после просмотра фильма.

Е Цзэси недобро улыбнулся.

Ведущий тоже был на сцене в это время, и конференция официально началась!

Е Цзэси не нравилась такая конференция, поэтому он не уделял много внимания всему процессу.

Только после того, как ведущий назвал его имя, он улыбнулся в камеру.

Один сегмент за другим быстро проходил и, наконец, подошел к последнему сегменту - вопросам и ответам для всех участников.

Имея дело со СМИ, Е Цзэси уже чувствовал себя комфортно.

Но в конце концов, Гао Шу этого не знал, поэтому вчера Гао Шу разобрал множество вопросов и ответил на них Е Цзэси. Среди них было несколько вопросов, которые были вопросом репортера и ответом, который будет задействован сегодня.

Конечно, Е Цзэси не обратил на это особого внимания.

Такой буклет мог быть полезен только новичкам, Е Цзэси действительно не нуждался в нем.

И что еще важнее, он не главный герой, и вопросов к нему не будет много.

Большинство вопросов на сцене сегодня были адресованы Хэ Цзиньюню, и мужчина спокойно отвечал один за другим.

Е Цзэси не сдержался и дважды посмотрел на этого человека, так как тот заслуживал того, чтобы быть человеком, которого он любил!

Просто чем больше он смотрит на мужчину, тем больше сожаления чувствует Е Цзэси.

Какая жалость, какая жалость!

Хэ Цзиньюнь, который отвечал на вопросы со стороны, казалось, заметил взгляд Е Цзэси. Он

взглянул сюда и улыбнулся.

Их глаза встретились в воздухе, и Е Цзэси взял инициативу и отвернулся.

Хотя этот процесс был очень быстрым, всего за несколько секунд, он все же был уловлен яростными глазами репортеров.

Поэтому, когда Хэ Цзиньюнь положил микрофон, возник следующий вопрос: «Этот вопрос я хочу задать Е Цзэси и Хэ Цзиньюню».

Е Цзэси слегка приподнял брови.

Губы Хэ Цзиньюня изогнулись.

Репортер продолжил: «Мы знаем, что вы двое играете любовников в пьесе, и теперь в Интернете есть много ваших фанатов СР. Я хочу спросить, что вы двое думаете о своей СР?»

Как только вопрос был задан, сразу же раздались аплодисменты.

<http://bllate.org/book/13812/1219322>